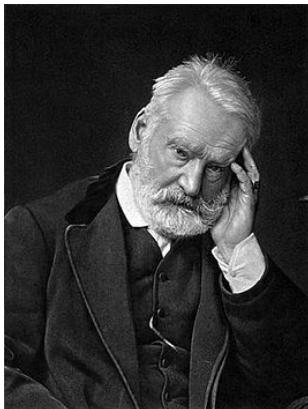

ВЕЧЕР ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КНИГОМАНИИ

ВИКТОР

ГЮГО

СТИХОТВОРЕНИЯ

ПЕРЕВОДЫ
БОРИСА КРИГЕРА

© 2018 – BORIS KRIGER

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

J'étais seul près des flots, par une nuit d'étoiles.
Pas un nuage aux cieux, sur les mers pas de voiles.
Mes yeux plongeaient plus loin que le monde réel.
Et les bois, et les monts, et toute la nature,
Semblaient interroger dans un confus murmure
Les flots des mers, les feux du ciel.

Et les étoiles d'or, légions infinies,
A voix haute, à voix basse, avec mille harmonies,
Disaient, en inclinant leurs couronnes de feu ;
Et les flots bleus, que rien ne gouverne et n'arrête,
Disaient, en recourbant l'écume de leur crête :
- C'est le Seigneur, le Seigneur Dieu !

Я был один у волн, ночь звезд была полна,
И не мешал ни чёлн, ни парус, ни луна
Моим очам скользить за гранью яви.
Лесистых гор таинственный ажур,
Как дивный хор божественных натур
Огонь небес и море вопрошали.

И звезд златых бескрайний легион
То нежно тих, то словно погружен
В гармонию стихий в едином сплаве.
Волн беспокойных непрерывный бег
Ласкал привольно неприступный берег
Всевышнего единым хором славя!

Demain, dès l'aube, à l'heure où blanchit la campagne,
Je partirai. Vois-tu, je sais que tu m'attends.
J'irai par la forêt, j'irai par la montagne.
Je ne puis demeurer loin de toi plus longtemps.

Je marcherai les yeux fixés sur mes pensées,
Sans rien voir au dehors, sans entendre aucun bruit,
Seul, inconnu, le dos courbé, les mains croisées,
Triste, et le jour pour moi sera comme la nuit.

Je ne regarderai ni l'or du soir qui tombe,
Ni les voiles au loin descendant vers Harfleur,
Et quand j'arriverai, je mettrai sur ta tombe
Un bouquet de houx vert et de bruyère en fleur.

Полями в звонкой рани, как побледнеют тучи,
Уйти мне будет проще. Ты ждешь давно меня.
Промчусь я через рощи, взлечу я через кручи,
О, как разлука ранит - не вытерпеть ни дня.

Но тяжким думам тесно от ноющей разлуки.
Не слышно мне ни звука, и некому помочь.
Мой путь - сплошная мука, согбенный, скрестив
руки,
Бреду в край неизвестный и день мне стал как ночь.

Меж звездными мирами читаю твое имя
И парус не белеет над бездной грозовой,
Не встречусь я губами с ресницами твоими,
А положу фиалки на камень гробовой

Ces âmes que tu rappelles,
Mon cœur, ne reviennent pas.
Pourquoi donc s'obstinent-elles,
Hélas ! à rester là-bas ?

Dans les sphères éclatantes,
Dans l'azur et les rayons,
Sont-elles donc plus contentes
Qu'avec nous qui les aimions ?

Nous avions sous les tonnelles
Une maison près Saint-Leu.
Comme les fleurs étaient belles !
Comme le ciel était bleu !

Parmi les feuilles tombées,
Nous courions au bois vermeil ;
Nous cherchions des scarabées
Sur les vieux murs au soleil ;

On riait de ce bon rire
Qu'Éden jadis entendit,
Ayant toujours à se dire
Ce qu'on s'était déjà dit ;

Je contais la Mère l'Oie ;
On était heureux, Dieu sait !
On poussait des cris de joie
Pour un oiseau qui passait.

Куда улетают младенчества души?
Неправда, что в каждом ребенок живет.
С годами едва ль мы становимся лучше.
Скорее становимся наоборот...

В светящихся сферах, в лазури и неге
Мы были счастливей, и кажется нам,
Что в детской души этом самом побеге
Таится какой-то вселенский обман.

И мы умираем как будто бы с ними...
Как были прекрасны и свежи цветы
И небо бездонное куполом синим
Хранило невинные наши мечты.

Мы мчались как ветер над желтой листвою,
Искали жуков в каменистой стене,
Насколько же лучше мы были с тобою
В том солнечном дне, словно в ласковом сне.

И смех разливался по ветренной глуши
Искрящийся смех тот, что слышен в раю.
Куда улетают детей наших души?
Что сделалось с ними, никак не пойму.

Лишь Господу детства понятны границы,
Куда без возврата упрямо летят
Душ наших детей перелетные птицы,
Те, что никогда не вернутся назад.

Enfant ! si j'étais roi, je donnerais l'empire,
Et mon char, et mon sceptre, et mon peuple à genoux
Et ma couronne d'or, et mes bains de porphyre,
Et mes flottes, à qui la mer ne peut suffire,
Pour un regard de vous !

Si j'étais Dieu, la terre et l'air avec les ondes,
Les anges, les démons courbés devant ma loi,
Et le profond chaos aux entrailles fécondes,
L'éternité, l'espace, et les cieux, et les mondes,
Pour un baiser de toi !

Малыш! Коль стал б я королем, то отдал королевство,
Карету, скипетр, народ и царский свой наряд,
Корону я б свою отдал и царское наследство,
Чтоб только тихо наблюдать, как длится твое детство,
И за один твой взгляд.

А если б стал бы Богом я, то небеса и землю
Отдал бы, ангелов, чертей, потоки райских струй,
Пространство, время и людей, которым я не внемлю.
За то, чтоб просто рядом быть, и счастлив был бы тем я
За твой лишь поцелуй!

Le meurtre aux mille bras comme un géant se lève ;
Les palais embrasés se changent en tombeaux ;
Prêtres, femmes, époux, tout tombe sous le glaive ;
Autour de la cité s'appellent les corbeaux.

Les mères ont frémi : les vierges palpitanter,
Ô calife ! ont pleuré leurs jeunes ans flétris,
Et les coursiers fougueux ont traîné hors des tentes
Leurs corps vivants, de coups et de baisers meurtris.

Vois d'un vaste linceul la ville enveloppée ;
Vois ! quand ton bras puissant passe, il faut tout plier,
Les prêtres qui priaient ont péri par l'épée,
Jetant leur livre saint comme un vain bouclier.

Les tout petits enfants, écrasés sous les dalles,
Ont vécu ; de leur sang le fer s'abreuve encor... —
Ton peuple baise, ô Roi, la poudre des sandales
Qu'à ton pied glorieux attache un cercle d'or !

Нет разрушительнее силы,
Чем ярость праведной войны,
Дворцы и хижины в могилы
Мечом её превращены.

И в вихре бешеного лая,
Тупым насилием напоказ
Халиф прилежно исполняет
Аллаха праведный наказ

Дым саваном окутал город,
Сожжён он и развеян прах.
Непощажен ни стар, ни молод.
О, как же милостив Аллах!

Осталось жить совсем немного,
Оставим спор до хрипоты.
Халиф, я тоже верю в Бога
Но не в того, что веришь ты...

L'enfant avril est le frère
De l'enfant amour ; tous deux
Travaillent en sens contraire
À notre coeur hasardeux.

L'enfant amour nous rend traîtres,
L'enfant avril nous rend fous.
Ce sont deux petits prêtres
Du supplice immense et doux.

La mousse des prés exhale
Avril, qui chante drinn drinn,
Et met une succursale
De Cythère à Gretna-Green.

Avril, dont la fraîche embûche
A nos vices pour claqueurs,
De ses petits doigts épingle
Nos scrupules dans nos coeurs.

Cependant, il est immense ;
Cet enfant est un géant ;
Il se mêle à la démence
Qu'a l'Éternel en le créant.

Lorsqu'il faut que tout rayonne,
Et que tout paie un tribut,
Avril se proportionne
À l'énormité du but.

Апрель, любви братишко,
Не хмурься и не плачь
Зачем ты гонишь слишком
Сердца конями вскач?'

Ты любишь перемены
И сводишь нас с ума,
Огонь любви священный
Не гасишь до утра

Апрель, поющий мальчик,
Постель мягка из мха,
И пусть что будет дальше
Спасет нас от греха.

Апрель, твоя засада
Как мир, увы, стара,
Но значит это надо,
Чтоб верили сердца.

Какой же ты огромный,
Апрель –амур малыш,
Желаниям нескромным
Ты двери отворишь.

И снова всё сияет,
И озорной апрель
Упрямо попадает
Стрелою прямо в цель.

Les femmes sont sur la terre
Pour tout idéaliser ;
L'univers est un mystère
Que commente leur baiser.

C'est l'amour qui, pour ceinture,
A l'onde et le firmament,
Et dont toute la nature,
N'est, au fond, que l'ornement.

Tout ce qui brille, offre à l'âme
Son parfum ou sa couleur ;
Si Dieu n'avait fait la femme,
Il n'aurait pas fait la fleur.

A quoi bon vos étincelles,
Bleus saphirs, sans les yeux doux ?
Les diamants, sans les belles,
Ne sont plus que des cailloux ;

Et, dans les charmilles vertes,
Les roses dorment debout,
Et sont des bouches ouvertes
Pour ne rien dire du tout.

Tout objet qui charme ou rêve
Tient des femmes sa clarté ;
La perle blanche, sans Eve,

Sans toi, ma fière beauté,

Ressemblant, tout enlaidie,
A mon amour qui te fuit,
N'est plus que la maladie
D'une bête dans la nuit.

Посвящается Т.Т.

Есть женщины на свете
Что украшают свет,
Им даже звезды светят
За поцелуй в ответ.

И на волне и тверди
И в выси голубой
Не същется, поверьте,
Другой красы такой.

Не больше и не меньше,
Вдруг понимаешь ты,
Коль Бог не создал б женщин -
Не создал б и цветы.

Не меньше и не больше,
И яхонт, и алмаз --
Лишь камушки в пригоршни
Без этих нежных глаз

А как они в беседках
Среди уснувших роз,
Волнуют нас нередко
Молчанием всерьез!

Любой такой бы девы
Я б стал послушный раб.
Жемчужина без Евы -
Моллюска скучный скарб.

И всё преображая,
Сыскав меня во тьме,
Любовь, сбежав из рая,
Путь освещает мне.

Sur des livres où rien n'était écrit encore,
Quatre hommes méditaient quand mourut l'homme-Dieu ;
Tournés au nord, au sud, au couchant, à l'aurore,
Ces hommes se nommaient Luc, Jean, Marc et Matthieu.
Pendant que sur leur noir registre
Tombait l'ombre du mont sinistre,
Et qu'ils rêvaient, battus des vents,
On vit, sur la croix qui nous navre ;
Les clous de l'immense cadavre
Grandir et devenir vivants.

Le premier clou devint un aigle à forme étrange,
Le second fut un boeuf, le troisième un lion,
Le quatrième prit la figure d'un ange
Ayant l'éclair pour aile et pour oeil le rayon ;
Puis, s'envolant du haut calvaire,
Ils quittèrent l'arbre sévère,
Ils quittèrent l'affreux chevet,
Et chacun, dans l'ombre où nous sommes,
À l'oreille de ces quatre hommes
Vint raconter ce qu'il savait.

Еще пусты страницы книг,
Еще молчат слова Писанья,
Еще не смолк предсмертный крик,
Еще свежи Его страданья.

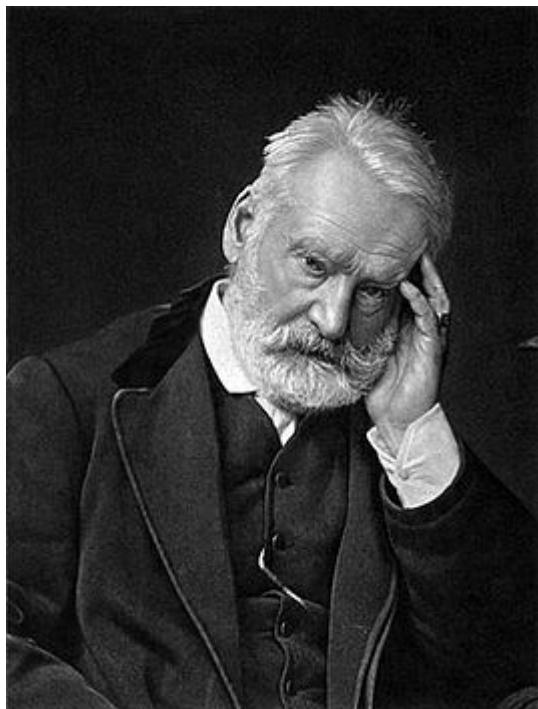
Еще живем в тени голгоф,
Еще не внемлем сути вещей,
Еще чужда нам Его кровь,
Пролитая с горы зловещей.

На стыке эр, на стыке стран
Писали то, что мы обрящем
Матвей, Лука, Марк, Иоанн
Весть о кресте душедробящем.

Вы - ангел, лев, телец, орел,
Вас четверо. Не нужен пятый.
Несите нам то, что обрел
Бог-человек, крестом распятый.

Вы - словно раны тех гвоздей,
Пронзивших тело, впились в душу,
И даже кажется теперь,
И я перед крестом не струшу...

Благая весть меня готовь
Взойти на крест, где как и прежде --
Крестом распятая любовь!
Крестом воскрешая надежда!

Виктор Мария Гюго́ (фр. Victor Marie Hugo [viktɔʁ maʁi ɡyɡo]; 26 февраля 1802, Безансон — 22 мая 1885, Париж) — французский писатель (поэт, прозаик и драматург), одна из главных фигур французского романтизма. Член Французской академии (1841).

Виктор Гюго был младшим из трёх братьев (старшие — Абель, (1798—1865) и Эжен, (1800—1837)). Отец

писателя, Жозеф Леопольд Сигисбер Гюго (1773—1828), стал генералом наполеоновской армии, его мать Софи Требюше (1772—1821) — дочь нантского судовладельца, была роялисткой-вольтерьянкой.

Раннее детство Гюго протекает в Марселе, на Корсике, на Эльбе (1803—1805), в Италии (1807), в Мадриде (1811), где проходит служебная деятельность его отца, и откуда семья каждый раз возвращается в Париж[18]. Путешествия оставили глубокое впечатление в душе будущего поэта и подготовили его романтическое мировоззрение.

В 1813 году мать Гюго, Софи Требюше, имевшая любовную связь с генералом Лагори, разошлась с мужем и обосновалась с сыном в Париже.

С 1814 по 1818 год Гюго учился в Лицее Людовика Великого. В 14 лет он начал творческую деятельность: пишет свои неопубликованные трагедии — «Yrtatine», которую посвящает своей матери; и «Athelie ou les scandinaves», драму «Louis de Castro», переводит Вергилия. В 15 лет уже получает почётный отзыв на конкурсе Академии за стихотворение «Les avantages des études», в 1819 — две премии на конкурсе «Jeux Floraux» за поэмы «Верденские девы» (Vierges de Verdun) и оду «На восстановление статуи Генриха IV» (Rétablissement de la statue de Henri IV), положившие начало его «Легенде веков». Затем печатает ультрапоялистическую сатиру «Телеграф», впервые обратившую на него внимание читателей. В 1819—1821 издаёт Le Conservateur littéraire[fr], литературное

приложение к роялистическому католическому журналу *Le Conservateur*[fr]. Заполняя сам под различными псевдонимами своё издание, Гюго опубликовал там «Оду на смерть герцога Беррийского», надолго закрепившую за ним репутацию монархиста[18].

В октябре 1822 года Гюго женился на Адель Фуше (1803—1868), в этом браке родилось пятеро детей:

Леопольд (1823—1823)
Леопольдина, (1824—1843)
Шарль, (1826—1871)
Франсуа-Виктор, (1828—1873)
Адель (1830—1915).

В 1823 году был опубликован роман Виктора Гюго «Ган Исландец» (*Han d'Islande*), получивший сдержаненный приём. Хорошо аргументированная критика Шарля Нодье привела к встрече и дальнейшей дружбе между ним и Виктором Гюго. Вскоре после этого прошло собрание в библиотеке Арсенала — колыбели романтизма, которое оказало большое влияние на развитие творчества Виктора Гюго.

Дружба Гюго и Нодье продлится с 1827 по 1830 год, когда последний станет всё более критично высказываться по поводу произведений писателя. Несколько ранее Гюго возобновляет отношения со своим отцом и пишет поэмы «Ода моему отцу» (*Odes à mon père*, 1823), «Два острова» (1825) и «После битвы» (*Après la bataille*). Его отец скончался в 1828 году.

Пьеса Гюго «Кромвель» (Cromwell), написанная специально для великого актёра французской революции Франсуа-Жозефа Тальма и, опубликованная в 1827 году, вызвала бурные споры. В предисловии к драме автор отвергает условности классицизма, особенно единство места и времени, и закладывает основы романтической драмы.

Семья Гюго часто устраивает в своем доме приёмы и устанавливает дружеские отношения с Сент-Бёвом, Ламартином, Мериме, Мюссе, Делакруа.

С 1826 по 1837 год семья писателя часто проживает в Шато де Рош, в Бьевре, поместье Луи-Франсуа Бертена, редактора *Journal des débats*. Там Гюго встречается с Берлиозом, Листом, Шатобрианом, Джакомо Мейербером; составляет сборники поэм «Восточные мотивы» (*Les Orientales*, 1829) и «Осенние листья» (*Les Feuilles d'automne*, 1831). Тема «Восточных мотивов» — Греческая война за независимость, где Гюго выступает в поддержку родины Гомера.

В 1829 году выходит «Последний день приговорённого к смерти» (*Dernier Jour d'un condamné*), в 1834 — «Клод Ге» (*Claude Gueux*). В этих двух коротких романах Гюго выражает своё отрицательное отношение к смертной казни.

Роман «Собор Парижской Богоматери» был опубликован в промежутке между этими двумя произведениями, в 1831 году.

С 1830 по 1843 год Виктор Гюго работает почти только для театра. Тем не менее, он публикует в это время несколько сборников поэтических произведений:

«Осенние листья» (*Les Feuilles d'automne*, 1831),
«Песни сумерек» (*Les Chants du crépuscule*, 1835),
«Внутренние голоса» (*Les Voix intérieures*, 1837),
«Лучи и тени» (*Les Rayons et les Ombres*, 1840).

В «Песнях сумерек» Виктор Гюго с великим восхищением возвеличивает Июльскую революцию 1830 года.

Уже в 1828 году он поставил свою раннюю пьесу «Эми Робсарт». 1829 — год создания пьесы «Эрнани» (первая постановка в 1830 году), которая стала поводом для литературных баталий между представителями старого и нового искусства. Ярым защитником всего нового в драматургии выступил Теофиль Готье, с воодушевлением воспринявший это романтическое произведение. Эти споры остались в истории литературы под названием «битва за „Эрнани“». Пьеса «Марион Делорм», запрещённая в 1829 году, была поставлена в театре «Порт-Сен-Мартен»; а «Король забавляется» — в «Комеди Франсэз» в 1832 году (снята с репертуара и запрещена сразу же после премьеры, показ возобновлён только спустя 50 лет).

Запрет последней побудил Виктора Гюго написать следующее предисловие к первоначальному изданию

1832 года, которое начиналось так: "Появление этой драмы на сцене театра дало основание неслыханным действиям со стороны правительства. На следующий день после первого представления автор получил записку от мсье Жуслена де ла Саля, директора сцены в «Театр-Франсе». Вот её точное содержание: «Сейчас десять часов тридцать минут, и я получил распоряжение остановить представление пьесы „Король забавляется“. Мне передал это распоряжение мсье Тэлор от лица министра».

Это было 23 ноября. Тремя днями позже — 26 ноября — Виктор Гюго обратился с письмом к главному редактору газеты «Le National», в котором говорилось: «Мсье, меня предупредили, что часть благородной учащейся молодежи и художников собирается сегодня вечером или завтра явиться в театр и требовать показа драмы „Король забавляется“, а также протестовать против неслыханного акта произвола, из-за которого пьеса была закрыта. Я надеюсь, мсье, что есть другие средства наказать эти незаконные действия, и я их употреблю. Позвольте мне воспользоваться вашей газетой для поддержки друзей свободы, искусства и мысли, и не допустить жестоких выступлений, которые могут привести к бунту, столь желаемому правительством в течение долгого времени. С глубоким уважением, Виктор Гюго. 26 ноября 1832 года».

В основе сюжетного конфликта во всех драмах Гюго лежит жестокий поединок между титулованным деспотом и бесправным плебеем. Таково столкновение безвестного юноши Дида и его подруги Марион со

всесильным министром Ришелье в драме «Марион Делорм» или изгнанника Эрнани с испанским королем доном Карлосом в «Эрнани». Иногда подобное столкновение доведено до гротескной заостренности, как в драме «Король забавляется», где конфликт разыгрывается между баловнем судьбы, облеченым властью,— красавцем и бессердечным эгоистом королем Франциском, и обиженным богом и людьми горбатым уродом — шутом Трибуле.

В 1841 году Гюго избран во Французскую академию, в 1845 году получил звание пэра[19], в 1848 году избран в Национальное собрание. Гюго был противником государственного переворота 1851 года и после провозглашения Наполеона III императором находился в изгнании. В 1870 году он вернулся во Францию, а в 1876 году был избран сенатором[19].

Виктор Гюго скончался 22 мая 1885 года, на 84-м году жизни, от пневмонии. Церемония похорон знаменитого писателя продолжалась десять дней; в ней участвовало около миллиона человек.

1 июня гроб с телом Гюго был выставлен в течение двух суток под Триумфальной Аркой, которую закрыли чёрным крепом.

После пышных национальных похорон прах писателя был помещён в Пантеон[19].

Произведения

Как и на многих молодых писателей его эпохи, на Гюго большое влияние окказал Франсуа Шатобриан, известная фигура в литературном течении романтизма и

выдающаяся — во Франции начала XIX века. В молодости Гюго решил быть «Шатобрианом или никем», а также что его жизнь должна соответствовать жизни его предшественника. Как и Шатобриан, Гюго будет содействовать развитию романтизма, будет занимать весомое место в политике как лидер республиканизма, и будет сослан в ссылку из-за своих политических взглядов.

Рано зародившаяся страсть и красноречие первых работ принесли Гюго успех и славу ещё в ранние годы жизни. Его первый поэтический сборник «Оды и разные стихи» (*Odes et poésies diverses*) был опубликован в 1822 году, когда Гюго было только 20 лет. Королём Людовиком XVIII было пожаловано ежегодное денежное содержание для писателя. Стихами Гюго восхищались из-за их спонтанного пыла и беглости. За этим собранием сочинений последовало собрание «Оды и баллады» (*Odes et Ballades*), написанное в 1826 году, через четыре года после первого триумфа. Оно представило Гюго как великолепного поэта, настоящего мастера лирики и песни.

Первая зрелая работа Виктора Гюго в жанре художественной литературы, «Последний день приговорённого к смерти» (*Le Dernier jour d'un condamné*), была написана в 1829 году и отразила острое социальное сознание писателя, которое продолжилось в его последующих работах. Повесть оказала большое влияние на таких писателей, как Альбер Камю, Чарльз Диккенс и Ф. М. Достоевский. *Claude Gueux*, короткая документальная история о реально существовавшем

убийце, казнённом во Франции, увидела свет в 1834 году и впоследствии была расценена самим Гюго как предвестник его великолепной работы о социальной несправедливости — романа-эпопеи «Отверженные» (*Les Misérables*). Но первым полноценным романом Гюго станет невероятно успешный *Notre-Dame de Paris* («Собор Парижской Богоматери»), опубликованный в 1831 году и быстро переведённый на многие языки по всей Европе. Одним из эффектов появления романа было последующее привлечение внимания к запустелому Собору Парижской Богоматери, который стал привлекать тысячи туристов, прочитавших популярный роман. Книга также содействовала возрождению уважения к старым зданиям, которые сразу после этого стали активно беречь.

«Человек, который смеётся» (фр. *L'Homme qui rit*) — один из самых известных романов Виктора Гюго, написанный в 60-х годах XIX века. Точкой отсчёта в сюжете романа является 29 января 1690 года, когда в Портленде при таинственных обстоятельствах оказывается брошен ребёнок.

К работе над романом Гюго приступил в июле 1866 года в Брюсселе. В письме к парижскому издателю Лакруа Виктор Гюго предлагает название произведения «По приказу короля», но позже, по совету друзей, останавливается на окончательном заглавии «Человек, который смеётся».

Роман был закончен 23 августа 1868 года, а 19 апреля — 8 мая 1869 года вышел в свет у Лакруа. Действие сюжета происходит с 1688 по 1705 год. Перед

написанием Гюго в течение нескольких месяцев собирал материалы по истории Англии с конца XVII до начала XVIII века.[20]

Высказывания Гюго

«Религия шествует в сопровождении всевозможных суеверий».

«Музыка выражает то, что нельзя сказать, но о чём невозможно молчать».

«Время слепо, а человек невежествен».

«Каждая цивилизация начинается с теократии и заканчивается демократией».

«Он оказался глухим и слепым одновременно. Вот условие, необходимое для того, чтобы быть образцовым судьей!».

«Из всех восхождений, ведущих из мрака к свету, самое благородное и самое трудное — родиться роялистом и аристократом и стать демократом».

«Будущее принадлежит двум типам людей — человеку мысли и человеку труда, — говорил Гюго. — В сущности, оба они составляют одно целое: ибо мыслить — это значит трудиться».

Библиография

Романы

Ган Исландец[fr] (Han d'Islande, 1823).

Бюг-Жаргал (Bug-Jargal, 1826)

Последний день приговорённого к смерти (Le Dernier jour d'un condamné, 1829).

Собор Парижской Богоматери (Notre-Dame de Paris, 1831).

Клод Гё[fr] (Claude Gueux, 1834).

Отверженные (Les Misérables, 1862).

Труженики моря (Les Travailleurs de la Mer, 1866).

Человек, который смеётся (L'Homme qui rit, 1869).

Девяносто третий год (Quatrevingt-treize, 1874).

Драматургия

Инес де Кастро (Inez de Castro, 1819/1820)

Кромвель[fr] (Cromwell, 1827).

Эми Робсарт (Amy Robsart, 1828, опубликована 1889).

Марион Делорм (Marion de Lorme, 1829).

Эрнани (Hernani, 1829).

Король забавляется (Le roi s'amuse, 1832).

Лукреция Борджа (Lucrèce Borgia, 1833).

Мария Тюдор (Marie Tudor, 1833).

Анджело, тиран Падуанский (Angelo, tyran de Padoue, 1835).

Рюи Блаз (Ruy Blas, 1838).

Бургграфы[fr] (Les Burgraves, 1843).

Торквемада[fr] (Torquemada, 1882).

Свободный театр. Малые пьесы и фрагменты (Théâtre en liberté, 1886).

Публицистика и эссе

Этюд о Мирабо (Étude sur Mirabeau, 1834).

Литературные и философские опыты (Littérature et philosophie mêlées, 1834)

Рейн. Письма к другу (Le Rhin, 1842).

- Наполеон Малый (*Napoléon le Petit*, 1852).
Письма Луи Бонапарту (*Lettres à Louis Bonaparte*, 1855).
Вильям Шекспир (*William Shakespeare*, 1864).
Париж (*Paris-Guide*, 1867).
Голос с Гернси (*La voix de Guernsey*, 1867).
До изгнания (*Avant l'exil*, 1875).
Во время изгнания (*Pendant l'exil*, 1875).
После изгнания (*Depuis l'exil*, 1876, 1889).
История одного преступления (*Histoire d'un crime*, 1877—1878).
Фанатики и религия (*Religions et religion*, 1880).
Мои сыновья (*Mes Fils*, 1874).
Архипелаг Ла Манш (*L'Archipel de la Manche*, 1883).
Что я видел (*Choses vues*, 1887, 1900).
Альпы и Пиренеи (*Alpes et Pyrénées*, 1890).
Франция и Бельгия (*France et Belgique*, 1892).
Послесловие к моей жизни (*Post-scriptum de ma vie*, 1901).
Поэзия
Оды и поэтические опыты (*Odes et poésies diverses*, 1822).
Оды (*Odes*, 1823).
Новые оды (*Nouvelles Odes*, 1824).
Оды и баллады (*Odes et Ballades*, 1826).
Восточные мотивы (*Les Orientales*, 1829).
Осенние листья[fr] (*Les Feuilles d'automne*, 1831).
Песни сумерек (*Les Chants du crépuscule*, 1835).
Внутренние голоса (*Les Voix intérieures*, 1837).
Луки и тени (*Les Rayons et les ombres*, 1840).
Возмездие (*Les Châtiments*, 1853).

Созерцания (Les Contemplations, 1856).

Песни улиц и лесов (Les Chansons des rues et des bois, 1865).

Грозный год (L'Année terrible, 1872).

Искусство быть дедом (L'Art d'être grand-père, 1877).

Папа (Le Pape, 1878).

Революция (L'Âne, 1880).

Четыре ветра духа (Les Quatres vents de l'esprit, 1881).

Легенда веков (La Légende des siècles, 1859, 1877, 1883).

Конец Сатаны (La fin de Satan, 1886).

Бог (Dieu, 1891).

Все струны лиры (Toute la lyre, 1888, 1893).

Мрачные годы (Les années funestes, 1898).

Последний сноп (Dernière Gerbe, 1902, 1941).

Океан (Océan. Tas de pierres, 1942).

Собрания сочинений

Œuvres complètes de Victor Hugo, Édition définitive d'après les manuscrits originaux — édition ne varietur, 48 vv., 1880—1889

Маленький Наполеон. — М., издательство «С. Дороватовского и А. Чарушникова», 1902, 4200 экз.

Избранное: в 2 т. — Государственное издательство художественной литературы, 1952

Собрание сочинений: В 15 т. — М.: Гослитиздат, 1953—1956

Собрание сочинений: В 10 т. — М.: Правда, 1972 (серия "Библиотека «Огонёк». Зарубежная классика")

Собрание сочинений: В 6 т. — М.: Правда, 1988

Собрание сочинений: В 6 т. — Тула: Сантакс, 1993

Собрание сочинений: В 4 т. — М.: Литература, 2001

ПЕРЕВОД БОРИСА КРИГЕРА

Собрание сочинений: В 14 т. — М.: Терра, 2001—2003

Факты

Какой-то безвестный поэт обратился к бельгийскому королю с просьбой о помиловании девяти преступников, приговоренных к смертной казни в городе Шарлеруа. Он подписал свои стихи именем Виктора Гюго. «Когда дело идет о спасении человеческих жизней, то пусть употребляют мое имя», — написал Гюго в своем воззвании, обращенном к бельгийскому народу. Дело пересмотрели, и казнь семи преступникам была заменена каторгой.[21]

Достоевский очень высоко ценил роман Гюго «Отверженные». В одном из писем он утверждает: «Вопреки мнению всех наших знатоков, „Отверженные“ стоят выше „Преступления и наказания“». Вместе с тем Достоевский замечает: «Но любовь моя к "Miserables" не мешает мне видеть их крупные недостатки. Прелестна фигура Вальжана и ужасно много характернейших и превосходных мест... Но зато как смешны его любовники, какие они буржуа-французы в подлейшем смысле!»[22]

Память

Почта Франции выпускала почтовые марки, посвящённые Виктору Гюго в 1933, 1935, 1936, 1938, 1985 годах.

Дом-музей Виктора Гюго в Париже.

Памятник в Сорбонне работы Лорана Маркеста.

Дом-музей Виктора Гюго в Люксембурге.

Бюст Гюго, созданный Огюстом Роденом.

Памятник Гюго в саду «Эрмитаж». Автор — Лоран Маркест, бронзовый бюст был создан в 1920 году. Дар мэрии Парижа Москве, установлен 15 мая 2000 года.

Улица В. Гюго в Калининграде.

Улица Виктора Гюго в Твери, утверждена решением Тверской городской думы 20 сентября 2011 года.[23]

В честь Виктора Гюго назван кратер на Меркурии.

Гюго причислен к лику святых во вьетнамской религии Каодай[24].

Станция метро Victor Hugo в Париже на 2-ой линии.

Произведения Гюго в других видах искусства

Виктор Гюго начал рисовать в возрасте 8 лет. Сейчас у частных коллекционеров и в музеях находится около 4000 работ писателя они по сей день имеют успех и продаются на аукционах). Большинство работ были написаны чернилами и карандашами в период с 1848 года по 1851 год. Он делал наброски пером и чёрной тушью на обычной бумаге. Делакруа заявлял Гюго: «Если бы ты стал художником, то затмил бы всех

живописцев современности» (Делакруа делал эскизы костюмов для первой пьесы Гюго «Эми Робсарт»)[25].

Гюго был знаком со многими художниками и иллюстраторами, братья Девериа, Эжен Делакруа, так его близким другом был Луи Буланже. Восхищение писателем и поэтом вылилось в глубокую взаимную дружбу, ежедневно бывая в доме Гюго, Буланже оставил массу портретов людей, группировавшихся вокруг писателя.

Его привлекали сюжеты фантастические, навеянные все теми же поэмами Гюго: «Призрак», «Ленора», «Дьявольская охота». Мастерски выполнена литография «Ночной шабаш», где в жутком и стремительном хороводе несутся черти, обнаженные ведьмы, змеи и прочая «нечистая сила», фигурирующая в балладе Гюго. На целую серию литографий вдохновил Буланже роман «Собор Парижской богоматери». Конечно, нельзя исчерпать творчество Буланже всеобъемлющим влиянием Гюго. Художник вдохновлялся сюжетами истории прошлого и настоящего, Библией, итальянской литературой... Но лучшими остаются работы, навеянные искусством Гюго. Талант писателя был родствен художнику, в его творчестве он находил наиболее верную поддержку своим исканиям. Их преданная дружба, длившаяся всю жизнь, была предметом восхищения современников. «Месье Гюго потерял Буланже», — сказал Бодлер, узнав о смерти художника. А в отзыве на «Салон 1845 года» (изданной

в том же году брошюры объёмом около 50 страниц, подписанной «Бодлер-Дюфаи»). Бодлер даёт такую характеристику Луи Буланже: «перед нами последние обломки старого романтизма — вот что значит жить в эпоху, когда считается, будто художнику достаточно вдохновения, заменяющего все остальное; вот та пропасть, куда увлекает Мазепу его дикая скачка. Г-н Виктор Гюго, погубивший столь многих, погубил и г-на Буланже — поэт столкнул в яму живописца. А между тем г-н Буланже пишет вполне прилично — достаточно взглянуть на его портреты; но где, черт возьми, выудил он диплом исторического живописца и вдохновенного художника? Уж не в предисловиях ли и одах своего знаменитого друга?»

В марте 1866 года вышел в свет роман «Труженики моря» с иллюстрациями Гюстава Доре. «Молодой, даровитый мэтр! Благодарю вас, — пишет ему Гюго 18 декабря 1866 года. — Сегодня, несмотря на бурю, до меня дошла ничуть не уступающая ей в силе иллюстрация к „Труженикам моря“. Вы изобразили на этом рисунке и кораблекрушение, и корабль, и риф, и гидру, и человека. Ваш спрут страшен. Ваш Жильят велик».[26]

Заказ на памятник Гюго Роден получил в 1886 году. Памятник планировалось установить в Пантеоне, где писатель был похоронен за год до того. Кандидатура Родена была выбрана в том числе и потому, что ранее он создал бюст писателя, принятый положительно. Однако работа Родена, когда она была окончена, не

соответствовала ожиданиям заказчиков. Скульптор изобразил Гюго могучим обнажённым титаном, опирающимся на скалу и окружённым тремя музами. Обнажённая фигура казалась неуместной в усыпальнице, и в итоге проект был отклонён. В 1890 году Роден переработал первоначальный замысел, удалив фигуры муз. Памятник Гюго в 1909 году был установлен в саду у Пале-Рояль.

Самым известным иллюстратором книг Гюго, пожалуй, является художник Эмиль Байар («Отверженные»). Эмблемой мюзикла «Отверженные» является картина, на которой покинутая Козетта метёт полы в кабаке у Тенардье. В мюзикле эта сцена соответствует песне «Castle on a Cloud» (Замок на облаке). Обычно используется обрезанная версия картины, где видны только голова и плечи девочки, часто в эмблему вплетается фоном развевающийся французский флаг. Это изображение основано на гравюре Густава Бриона, который в свою очередь взял за основу рисунок Эмиля Байара.

В СССР оформлял его книги Пинкевич П. Н., последней книгой которую иллюстрировал Кравченко А. И. известный мастер гравюры, был «Собор Парижской Богоматери» (1940).[27] Также известностью пользуются иллюстрации современного французского художника Бенжамена Лакомба (Benjamin Lacombe) (род. в 1982). (Victor Hugo, Notre-Dame de Paris, Partie 1 - 2011, Partie 2 - 2012. Éditions Soleil).

Экранизации

Эта статья или раздел содержит незавершённый перевод с иностранного языка.

Вы можете помочь проекту, закончив перевод. Если вы знаете, на каком языке написан фрагмент, укажите его в этом шаблоне.

L'Homme qui rit («Человек, который смеётся»; 2012)

Les Misérables («Отверженные»; USA-UK, 2012)

Quasimodo d'El Paris (1999) (novel «Notre Dame de Paris»)

Les misérables («Отверженные»; 1998)

The Hunchback of Notre Dame (1996) (novel «Notre Dame de Paris»)

Les misérables («Отверженные»; 1995)

Mest shuta (1993) (novel «Le Roi s'Amuse»)

Les misérables («Отверженные»; 1988)

Días difíciles (1987) (novel)

La conscience (1987) (short story)

Le dernier jour d'un condamné (1985) (novel)

Les misérables («Отверженные»; 1982)

Rigoletto (1982) (play «Le roi s'amuse»)

Kozete (по роману «Отверженные»; 1977)

Le scomunicate di San Valentino (1974) (loosely inspired by a drama by)

Sefiller (по роману «Отверженные»; 1967)

L'uomo che ride (по роману «Человек, который смеётся»; 1966) (uncredited in italian version)

Jean Valjean (1961) (по роману «Отверженные»; 1961)

- Les misérables («Отверженные»; 1958)
La déroute (1957) (story)
Nanbanji no semushi-otoko (1957) (novel «Notre Dame de Paris»)
Notre Dame de Paris (1956) (novel)
Sea Devils (1953) (novel «Les Travailleurs de la mer»)
La Gioconda (1953) (novel «Angelo, tyran de Padoue»)
Les miserables (1952) (novel)
Re mizeraburu: kami to jiyu no hata (1950) (novel)
Re mizeraburu: kami to akuma (1950) (novel)
Ruy Blas (1948) (play)
I miserabili (1948) (novel «Les Misérables»)
Il tiranno di Padova (1946) (story)
Rigoletto (1946) (novel)
El rey se divierte (1944/I) (play)
El boassa (1944) (novel «Les Misérables»)
Los miserables (1943) (novel)
Il re si diverte (1941) (play)
The Hunchback of Notre Dame (1939) (novel)
Les pauvres gens (1938) (writer)
Gavrosh (1937) (novel «Les Misérables»)
Toilers of the Sea (1936) (novel «Les Travailleurs de la mer»)
Les misérables (1935) (novel)
Les misérables (1934) (novel)
Jean Valjean (1931) (novel «Les Misérables»)
Aa mujo: Kohen (1929) (novel)
Aa mujo: Zempen (1929) (novel)
The Bishop's Candlesticks (1929) (novel «Les Misérables»)
The Man Who Laughs (1928) (novel «L'Homme Qui Rit»)

- Rigoletto (1927) (play «Le Roi s'Amuse»)
Les misérables (1925) (novel)
The Spanish Dancer (1923) (novella)
The Hunchback of Notre Dame (1923/I) (novel «Notre-Dame de Paris»)
Toilers of the Sea (1923) (novel «Les Travailleurs de la mer»)
Aa mujô — Dai nihen: Shichô no maki (1923) (story)
Aa mujô — Dai ippen: Hôrô no maki (1923) (story)
The Hunchback of Notre Dame (1923/II) (novel)
Tense Moments with Great Authors (1922) (novel «Les Misérables») (segment «Miserables, Les»)
Tense Moments from Great Plays (1922) (novel «Notre Dame de Paris») (segment «Esmeralda»)
Esmeralda (1922) (novel «Notre Dame de Paris»)
Das grinsende Gesicht (1921) (novel «L'homme e qui rit»)
Der rote Henker (1920) (novel)
Quatre-vingt-treize (1920) (novel)
The Toilers (1919) (novel «Les Travailleurs de la mer»)
Marion de Lorme (1918) (play)
Les travailleurs de la mer (1918) (novel)
Der König amüsiert sich (1918) (novel «Le Roi s'Amuse»)
Les misérables (1917) (novel)
Marie Tudor (1917) (play)
The Darling of Paris (1917) (novel «Notre Dame de Paris»)
Don Caesar de Bazan (1915) (novel «Ruy Blas»)
The Bishop's Candlesticks (1913) (novel «Les Misérables»)
Les misérables — Époque 4: Cosette et Marius (1913) (novel)
Les misérables — Époque 3: Cosette (1913) (novel)

Les misérables — Époque 2: Fantine (1913) (novel)
Les misérables — Époque 1: Jean Valjean (1913) (novel)
La tragedia di Pulcinella (1913) (play)
Marion de Lorme (1912) (writer)
Ruy-Blas (1912) (play)
Notre-Dame de Paris (1911) (novel «Notre Dame de Paris»)
Ernani (1911) (writer)
Hugo the Hunchback (1910) (novel)
Hernani (1910) (writer)
Les misérables (1909) (novel)
Rigoletto (1909/I) (writer)
Les misérables (Part III) (1909) (novel «Les Misérables»)
Le roi s'amuse (1909) (play)
Les miserables (Part II) (1909) (novel)
Les Miserables (Part I) (1909) (novel «Les Misérables»)
The Duke's Jester or A Fool's Revenge (1909) (novel «Le Roi s'Amuse»)
A Fool's Revenge (1909) (novel «Le Roi s'Amuse»)
Ruy Blas (1909) (play)
Rigoletto (1909/II) (play)
Esmeralda (1905) (novel «Notre Dame de Paris»)

Музыкальный театр

1830 — «Эрнани» (опера), композитор В. Беллини
1836 — «Эсмеральда» (опера), композитор Л. Бертен
1839 — «Эсмеральда» (балет), композитор Ц. Пуни
1839 — «Эсмеральда» (опера), композитор А. Даргомыжский
1844 — «Эрнани» (опера), композитор Дж. Верди
1851 — «Риголетто» (опера), композитор Дж. Верди

ПЕРЕВОД БОРИСА КРИГЕРА

- 1862 — «Марион Делорм» (опера), композитор Дж. Боттезини
- 1869 — «Рюи Блаз» (опера), композитор Ф. Маркетти
- 1876 — «Анджело» (опера), композитор Ц. Кюи
- 1885 — «Марион Делорм» (опера), композитор А. Понкьелли
- 80-е — «Марион Делорм» (опера), композитор П. Макаров
- 1880 — «Джоконда» (опера), композитор А. Понкьелли
- 1914 — «Нотр-Дам» (балет), композитор Ф. Шмидт
- 1980 — «Отверженные» (мюзикл), композитор К.-М. Шёнберг
- 1998 — «Нотр-Дам де Пари» (мюзикл), композитор Р. Коччанте